

КОРЕЙСКИЕ СЕКРЕТЫ КРАСОТЫ

или
культура безупречной кожи

ШАРЛОТТА ЧО
основатель *Soko Glam*

Шарлотта Чо

Корейские секреты красоты

Издательство «Синдбад»

2015

УДК 687.5.03
ББК 51.204.1

Чо Ш.

Корейские секреты красоты / Ш. Чо — Издательство «Синдбад»,
2015

ISBN 978-5-905891-99-1

Продукция для красоты и здоровья из Южной Кореи произвела настоящий фурор во всем мире. Самый известный эксперт по корейской культуре красоты, основатель посвященного ей портала The Klog и интернет-магазина Soko Glam Шарлотта Чо рассказывает о секретах, позволяющих кореянкам иметь идеальную кожу, знакомит с новинками индустрии красоты «страны утренней свежести», дает рекомендации и делится личным опытом.

УДК 687.5.03
ББК 51.204.1

ISBN 978-5-905891-99-1

© Чо Ш., 2015
© Издательство «Синдбад», 2015

Содержание

Предисловие	6
Зачем читать эту книгу об уходе за кожей	7
1. Обо мне	8
Спагетти плюс кимчи	10
Культура ухода за кожей в Сеуле	13
Топ-5 моих любимых корейских сериалов	16
2. Красота по-корейски	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Шарлотта Чо

Корейские секреты красоты

*Вам, мои умма и аппа мама и папа, подарившим мне Корею и
Америку и все лучшее в обоих мирах*

Charlotte Cho

THE LITTLE BOOK OF SKINCARE
Korean Beauty Secrets for Healthy, Glowing Skin

Copyright © 2015 by Charlotte Cho

This edition is published by arrangement with *William Morrow, an imprint of HarperCollins Publishers* and *Andrew Nurnberg Literary Agency*

Перевод с английского Ирины Литвиновой

Предисловие

Мне всегда казалось, что я помешана на красоте. Так было до тех пор, пока я не открыла для себя Сеул.

Сеул дышит красотой, и забота о коже здесь буквально витает в воздухе. В Южной Корее великое множество косметических линий: куда ни посмотри, производители косметики обещают безупречную, словно умытую росой кожу, и достаточно взглянуть на фарфоровые лица кореянок, чтобы понять: это не пустые посулы.

Я родилась в Калифорнии, но, едва окончив колледж, пересекла полмира, устроившись на работу в Южной Корее. По прилете меня ждал «околокультурный шок». Западный человек считает уход за кожей чем-то сродни чистке зубов: очередная вечерняя рутина, с которой надо справиться на скорую руку перед отходом ко сну. Но в Корее такая процедура давно превратилась в удовольствие: это не вопрос красоты или моды, а инвестиция в собственное благополучие. Очень быстро до меня дошло: теперь я живу в стране, где забота о коже не сводится к набору косметических средств на полочке в ванной. Это целая философия, охватывающая все сферы жизни – от пищи, которую мы едим, до одежды, которую носим.

Я стала убежденной сторонницей такого подхода и, покидая Сеул, твердо решила поделиться с другими всем, что узнала сама. Это подтолкнуло меня сделать сайт о корейском образе жизни и красоте и открыть интернет-магазин корейской косметики *Soko Glam*, а в дальнейшем получить в Нью-Йорке лицензию косметолога.

Сайт *Soko Glam* позволяет мне узнавать из первых уст истории женщин (и мужчин) разных возрастов и культур, которые выбрали корейскую систему ухода за кожей. Все без исключения признаются, что не только стали лучше выглядеть – у каждого повысилась самооценка.

Когда американцы думают о коже, они думают о проблемах. Если перед важным свиданием вскочил прыщик или на лице появились первые морщины, мы расстраиваемся, а то и паникуем. Мы *боремся* с акне, *сражаемся* с морщинами, *истребляем* угри. Мы находимся в вечном противостоянии с собственной кожей, и наш единственный союзник – баночка баснословно дорогого чудо-крема, который частенько нас подводит.

Жертвы мифов и заблуждений, мы зомбированы маркетинговыми уловками. Неудивительно, что мы по-прежнему выбираем средства для ухода за собой в зависимости от возраста и пола и полагаем, что обильное питье эффективно при сухой коже, – к этому приучали не одно поколение.

Чем шире становились мои познания об уходе за кожей, чем больше я беседовала с обычными людьми, которые совершенно теряются при выборе косметики или не знают, как пользоваться тем или иным средством, тем отчетливее понимала: пора собрать все секреты красоты, добытые в Сеуле, в одной книге. Потому что пора покончить с секретами.

Зачем читать эту книгу об уходе за кожей

В этой книге я поделюсь с вами своей историей, расскажу, как я, калифорнийская девчонка, окунулась в корейскую культуру красоты и изменила свое отношение к уходу за кожей. Что бы ни побудило вас взять в руки эту книгу – желание разработать свой первый режим ухода за кожей, лучше организовать привычные процедуры или просто узнать о том, как понимают и сохраняют красоту представители другой культуры, – «Корейские секреты красоты» не подведет и станет вам хорошим помощником.

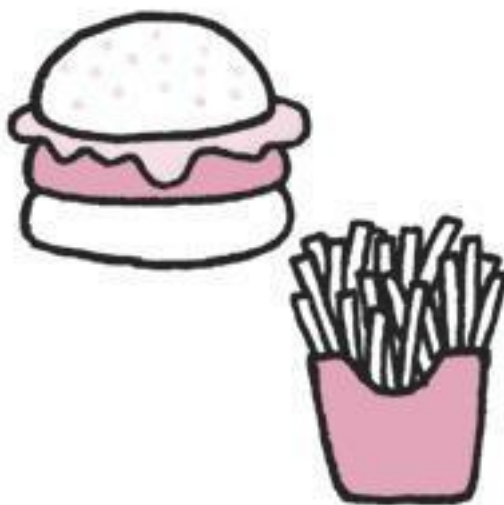
К сожалению, чтобы кожа стала заметно лучше, недостаточно просто прочитать книгу. Но не стоит унывать: это уже первый шаг. Вам придется немного поработать, но на всем пути я буду крепко держать вас за руку – хорошо увлажненную, а не страдающую от сухости. Шаг за шагом я раскрою вам главные секреты корейской косметики, вы освоите правила вечернего и дневного ухода, узнаете, почему не только лицо, но и тело нуждается в пилинге, научитесь правильно выбирать и использовать увлажняющие средства. Я научу вас делать макияж с эффектом «чистого лица», который так часто видела у обычных кореянок (и регулярно вижу на подиумах Нью-Йорка и Парижа). Мой профессиональный опыт и советы сеульских косметологов помогут вам найти ответы на самые заковыристые вопросы и решить наиболее типичные проблемы с кожей. Познакомившись с корейской системой ухода, вы уже не сможете относиться к своей коже по-прежнему. Вам захочется попробовать новую методику, а втянувшись, вы не захотите с ней расстаться.

Вы еще сомневаетесь? Поверьте мне: кожа способна сделать вас счастливым. В конце концов, это самый большой орган вашего тела. Приготовились? Начали!

1. Обо мне

О себе: корейское лицо, калифорнийские привычки

До двадцати одного года я оставалась типичной лос-анджелесской девчонкой – круглый год с загаром, мелированными волосами и в шлепанцах на босу ногу. Я носила джинсовые шорты с бахромой от *Abercrombie & Fitch*, запивала молочным коктейлем гамбургеры с картошкой фри и, разумеется, обожала пляж. Получив права, я стала ездить в моллы на родительском седане, где тратила все, что получала, подрабатывая кассиром в суши-баре.

Искусство красоты я постигала самостоятельно, изучая модные журналы и разглядывая женщин на улицах. В старших классах я уже делала себе асимметричные стрижки и, склонившись над раковиной, осветляла пряди краской из соседнего магазина. Иногда я ходила в скверном перманенте (точнее, в перманенте я ходила всегда, менялась только степень его скверности). Красилась я вовсе не для того, чтобы выглядеть естественно. Наоборот, выбирала самую

густую и черную подводку для глаз и с остервенением выщипывала брови в безупречную дугу а-ля Анджелина Джоли.

Благодаря подработке я имела возможность тратить на то, что считала основой своей красоты: тени для век, жидкие лайнеры, сочный блеск для губ и бронзатор, способный за пару минут придать сияние моей загорелой коже. Мама упорно заставляла меня пользоваться солнцезащитным кремом, но, увы, я не слушалась и взамен втирала в кожу крем для загара с ароматом кокоса, чтобы выжать из многочасового пребывания на пляже максимальный эффект.

Спагетти плюс кимчи

Рожденная и выросшая в Калифорнии в семье этнических корейцев, я с детства впитала оба мира. Вечерние спагетти в нашем доме подавались вместе с квашеной острой капустой – кимчи.

Мы встречали Новый год 1 января, а потом праздновали его по лунному календарю. В школе я говорила по-английски, а дома по-корейски. На еженедельных занятиях в балетном классе я носила классическую розовую пачку, но по субботам, в корейской школе, вместе с другими маленькими корейцами танцевала, размахивая красочными традиционными веерами – бучхэ.

При случае – обычно по субботам после занятий в корейской школе – мама брала меня с собой в местный корейский спа-центр, где мы оказывались в окружении незнакомых людей – совсем нагишом. Моей старшей сестре, Мишель, этот банный опыт сразу пришелся по вкусу, но я не разделяла ее восторга.

Всеобщая нагота вызывала у меня чувство неловкости – моя грудь только начинала формироваться, и меньше всего мне хотелось выставлять ее напоказ.

Мама не уставала повторять нам с Мишель, что следует как можно реже бывать на солнце, регулярно увлажнять и правильно очищать кожу лица. Моя старшая сестра глубже прониклась корейской культурой (обожала корейские бой-бэнды) и прислушивалась к советам мамы, но во мне, среднем ребенке, был силен дух противоречия. Мною двигало желание делать все по-своему, и я даже придумала собственную «фишку» – ложиться спать, не увлажнив лицо кремом, а то и вовсе (спокойно!) не умываясь.

Мое наплевательское отношение к коже не замедлило сказаться – что неудивительно, – и уже в десятом классе я познала все прелести прыщей. У корейцев есть поговорка, что появление акне – верный признак первой влюбленности, и отец, глядя на мой прыщавый лоб, неизменно подкалывал меня: «А сегодня ты о каком парне мечтаешь?»

Парень у меня уже был (тсс!), и я забеспокоилась, как бы лицо меня не выдало, поэтому решила, что пришло время инвестировать в какой-нибудь «уход за кожей». В местной аптеке я схватила пузырек с ярко-оранжевым зельем от угрей, которым пользовались все мои подруги. Мы верили, что это хорошая штука, потому что она так сушила и стягивала кожу, что даже

улыбка давалась с трудом. Шли недели, но улучшения не наблюдалось, и я купила очищающие салфетки «Окси», которые оставляли на коже ощущение сильного жжения. «Если жжет, значит, действует», – уверяла подруга.

Надо ли говорить, что мои усилия не увенчались успехом, и энтузиазма заметно поубавилось. Затраты перестали окупаться – оставалось признать поражение. Уход за кожей представлялся чересчур сложной задачей – никто из моих знакомых, как выяснилось, ничего в нем не смыслит, да и не стремится к тому. Правда, мама могла похвастаться почти идеальной кожей даже в зрелом возрасте, но мне и голову не приходило обратиться к ней за советом, поскольку мамы, как известно всем подросткам, ничего ни в чем не понимают!

Лень тоже немало способствовала моей беспечности. К чему заморачиваться, если есть маскирующий карандаш, тональная основа и компактная пудра? Куда проще зашпаклевать изъяны немудреным макияжем, чем устранить их навсегда. К тому же я была уверена, что уход за кожей – забота исключительно пожилых, а о морщинах мне еще рано беспокоиться.

Время играло на моей стороне, поэтому я предпочитала тратить на парфюмерные хиты, чтобы не отставать от подруг. Учитывая, в каких объемах мы закупали блеск для губ и модные парфюмы, уход за кожей просто не вписывался в наш бюджет, но, черт возьми, как же мы благоухали!

Кое-что изменилось к лучшему, когда я уехала учиться в колледж. Начиналось все довольно лучезарно: подрабатывая официанткой в престижном ресторане, я решила тратить свои весьма внушительные чаевые на дорогие средства по уходу за кожей. Не буду лукавить: лень никуда не делась. Просто универмаг «Bloomingdale's» оказался по соседству, а поток наличности не иссякал. Выбор косметики меня просто ошеломил, хотя милая продавщица – тоже с проблемной кожей – призналась, что на самом деле не знает, какие средства мне порекомендовать. Большинство ее постоянных покупательниц составляли женщины старше тридцати, а то и сорока, которым вдруг захотелось чудо-крема, чтобы избавиться от «гусиных лапок» или подтянуть то, что опустилось под воздействием силы тяжести. А тут я, девчонка двадцати двух лет, смутно догадывающаяся, что о коже стоит заботиться. В результате я вышла из магазина с флаконом тоника за восемьдесят долларов – то, что я полагала здравым смыслом, нашептывало мне: при такой-то цене средство сотворит чудеса, хотя я толком не знала, для чего именно его используют.

С новым тоником и увлажняющим кремом в сочетании с редкими роскошествами (процедурами по уходу за лицом в спа-центре) я чувствовала себя докой в косметологии, особенно в сравнении с ровесницами, которые зря тратили время и деньги у прилавков декоративной косметики, выбирая новомодную тушь, или переживали, красиво ли выглядит их пятая точка в самой актуальной модели дизайнерских джинсов. Впрочем, разве можно их осуждать? Почему мы должны беспокоиться о коже, когда морщин еще нет и в помине?

Притом что свою подростковую жизнь в Калифорнии я прожила на полную катушку, годам к двадцати гамбургеры и пляжи меня уже не манили. Колледж казался продолжением средней школы, и мне наскучило торчать в родном городе. Тоску наводили и прекрасная погода, и километры улиц с типовыми оранжево-желтыми домами, и бесчисленные торговые центры вдоль автострад. Так что я уткнулась усеянным черными точками носом в учебники и закончила колледж всего за три года. Я знала: из Калифорнии надо валить.

Культура ухода за кожей в Сеуле

По окончании колледжа я устроилась на работу в рекламное агентство опять же в Калифорнии, в Ориндже, но держала ушки на макушке в смысле новых интересных предложений. Поездка в Сеул, столицу Южной Кореи и родной город моих родителей, разбудила во мне охоту к перемене мест: не успела я вернуться домой, как меня потянуло обратно. Я не сомневалась, что пробьюсь и сделаю карьеру в Сеуле, поэтому взялась налаживать связи с южнокорейскими рекламщиками – чтобы не только жить там, но и работать. По какому-то наитию я ответила на объявление в корейской англоязычной газете, и однажды, успев почти забыть об этом, обнаружила у себя в почте приглашение на собеседование от компании *Samsung*. Спустя несколько недель я оказалась в ее техасской штаб-квартире и предстала перед тремя вице-президентами, которые решили, что я идеально подхожу для работы в отделе связей с общественностью. Помню, я робко спросила, не станет ли помехой мой скромный корейский. К моему великому облегчению, мне сказали, что *Samsung* – транснациональная компания, в которой трудится много билингв, так что проблем у меня не возникнет. Тем более что в международных пиар-проектах, которые мне предстояло вести, рабочим языком считался английский.

Честно говоря, я думаю, моих работодателей впечатлило, что я сама оплачивала учебу в колледже и закончила его за три года, тогда как в Корее родители, как правило, материально поддерживают детей до самой свадьбы (которую оплачивают они же). Даже в самых смелых мечтах я не предполагала, что буду работать на другом краю земли, но именно так и случилось: мне предложили переехать в Сеул. Когда до меня дошло, какие возможности передо мной открываются, я пришла в полный восторг. Помимо того что это был настоящий рывок в карьере, у меня появлялся шанс поближе познакомиться с местами, где выросли мои родители, и в любое время, когда захочется, заказывать свежую и дешевую корейскую еду. Но, если не считать предвкушения (очень хотелось побыстрее набить живот пибимпапом), я понятия не имела, во что ввязываюсь.

Когда я поделилась своими планами с родителями, сказать, что они пришли в замешательство, – значит не сказать ничего. Они многим пожертвовали, покидая Корею, и оба прожили в Штатах несколько одиноких лет без знания языка ради лучшего будущего своих еще неродившихся детей. И вот спустя три десятка лет их дочь бросает все, чтобы вернуться в страну, которую, как им казалось, они покинули навсегда.

Меня предупредили, что Сеул – город больших скоростей и высокой конкуренции, и это вызвало у меня легкую панику – что, если я не смогу вписаться в его ритм? Друзья уверяли, что я буду тосковать по дому, и предрекали мне трудности в общении с местными. В Корее жили мои родственники – тетя, дядя, двоюродные сестры и братья (которых я почти не знала). Узнав от родителей о моих планах, они, мягко говоря, удивились: «Зачем ей ехать в Корею, когда у нее все хорошо в Америке?» Но я несмотря ни на что пребывала в радостном волнении. Меня не покидало предвкушение, что годы, проведенные в Сеуле – под мигающими огнями караоке, в ароматном дымке жаровен со свининой, на тропках вдоль реки Ханган, – станут лучшими в моей жизни.

Собираясь в дорогу, навстречу приключениям, я воображала, как за мной станет ухаживать настоящий кореец с густыми красивыми волосами. Я почему-то не сомневалась, что наши отношения будут тайными, поскольку он, несомненно, окажется сыном председателя правления и владельца крупнейшего корейского *неволя* (бизнес-корпорации). Я уже воображала, как буду сражаться с будущей злобной свекровью, чтобы любовь между мной и ее сыном восторжествовала. В точности как в корейских сериалах.

Когда я сошла с трапа самолета в Сеуле и меня окружило море блестящих черноволосых голов, я сразу почувствовала себя дома. Корея, которую покидали мои родители, была стра-

ной, поднимающейся из нищеты; теперь она превратилась в сгусток энергии, пронизывающей бетонные джунгли и днем и ночью. Сеул мчался вперед на всех парах благодаря надеждам и решимости миллионов своих жителей. Мне предстояло пройти бесконечными тропами, впитать целую культуру, меня ждали гостеприимные кафе, где можно сидеть, не прячась от взглядов бесчисленных прохожих. Что-то из этого я предвидела, но теперь поняла, что изголодалась не столько по жареным свиным ребрышкам, сколько по новому взгляду на мир.

А потом на меня обрушилась реальность.

Если в Ориндже я оставалась корейкой, то в Сеуле определенно была американкой и просто не могла избежать культурного шока. Представьте себе девушку двадцати двух лет от роду, с пляжным загаром, ярким мелированием и языковыми навыками на уровне трехлетнего ребенка. Я быстро обнаружила, что мой полуразговорный корейский находится в лучшем случае в зачаточном состоянии.

Помню свой первый день на работе. Февраль, самый разгар зимы. После поездки на метро в час пик на довольно высоких каблуках я чувствовала себя совершенно разбитой. Кое-как мне удалось доковылять до офиса, и сотрудник отдела кадров сопроводил меня на встречу с боссом. Я сидела одна в переговорной, когда вошел мужчина, с виду чуть моложе моего отца. Он представился мистером Хон; уважительно его следовало называть Хон Бу-Джанним, что означало «старший менеджер Хон». Он обратился ко мне на корейском: «Вы говорите по-корейски?» – на что я ответила: «Немного». – «Что ж, добро пожаловать в команду *хонбо*». – «М-м, а что такое *хонбо*?» – кротко спросила я.

«*Хонбо* означает связи с общественностью», – пояснил мистер Хон. Отдел, который он возглавлял. И где мне предстояло работать. Вот черт. Плакал мой шанс произвести хорошее впечатление. Мистер Хон выглядел обеспокоенным.

Как выяснилось, несмотря на все заверения моих интервьюеров, большинство сотрудников команды *хонбо* английским владели далеко не в совершенстве, и мои новые коллеги боялись встречи со мной ничуть не меньше, чем я с ними.

В Калифорнии я провела на солнце столько времени, что в Сеуле многие принимали меня за уроженку Юго-Восточной Азии, а на работе я оказалась первой иностранкой в команде. Когда меня представили будущим коллегам, думаю, мы все слегка опешили. Я не вписывалась в коллектив – они понятия не имели, что со мной делать.

Но я была полна решимости провести время в Сеуле с максимальной пользой и знала, что должна приспособиться к городу, поскольку он уж точно не собирался приспосабливаться ко мне.

Я с энтузиазмом приняла вызов и начала осваиваться в новой среде. Помогло то, что мои коллеги сразу взяли меня под крыло: женщины относились ко мне словно к потерянной сестре, выросшей среди волков и чудом вернувшейся к людям. (К слову, несмотря на корявый старт, мы с мистером Хоном настолько сработались, что он стал главным партнером *Soko Glam*, когда вышел на пенсию, покинув пост санмуни – вице-президента – компании *Samsung*.)

Коллеги дразнили меня за вечно взлохмаченную шевелюру, а когда я пыталась объяснить, что это пляжные локоны в стиле бохо, на меня устремлялись недоуменные взгляды. Меня считали варваром, потому что я не пользовалась эссенцией для кожи, и смеялись вместе со мной (или надо мной?), когда я призналась, что даже не знаю, что это. Когда меня спросили, хожу ли я в баню и делаю ли эксфолиацию, я выбрала самый легкий путь: попросту соврала. Сказала, что была на днях, хотя по правде не заглядывала в корейские спа чуть не с детства.

Мимоходом мои коллеги могли заметить, причем довольно бестактно: «Мне даже отсюда видны темные круги у тебя под глазами» или «Что это за волосы у тебя на теле?». Но больше всего мне понравилось замечание, явно продиктованное подлинной заботой о моем благополучии: «*Пожалуйста, расчеши волосы*».

В азиатских семьях не принято деликатничать, и никто не станет ходить вокруг да около, а прямо скажет, что ты толстеешь или что тебе пора найти парня, поэтому я не обижалась, а просто привыкала к этой благожелательной прямоте: она заставила меня всерьез задуматься о состоянии своей кожи. К тому же, окунувшись в корейскую культуру, я пристрастилась к мыльным сериалам и заразилась обаянием и внешностью актрис: их лица безупречны даже в формате HD!

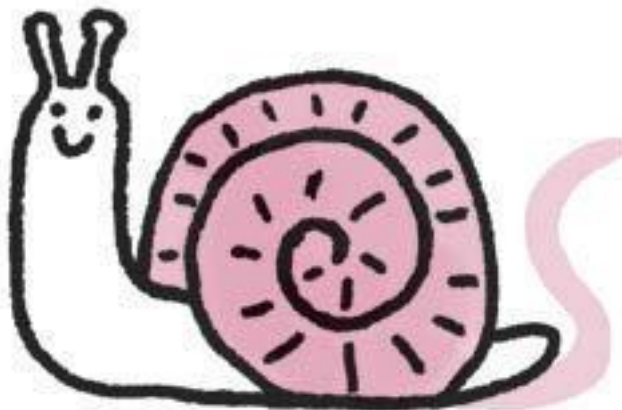
Топ-5 моих любимых корейских сериалов

- 1 «Человек со звезды»
2. «Ответь мне» (1997)
3. «Ответь мне» (1994)
4. «Полный дом»
5. «Первое кафе “Принц”»

Проводя все больше времени с коллегами за пределами офиса, я обратила внимание, что многие мои сослуживицы выглядят гораздо моложе своих лет, да и мужчины, казалось, знают об уходе за кожей больше моего. Парни, даже брутального вида, не считали зазорным держать на рабочем столе баночку солнцезащитного средства и крема для рук, и почти у каждого имелся личный увлажнитель воздуха – чтобы зимой кожа не пересыхала. Ряды офисных кабинок с их влажной атмосферой напоминали долину дождевых лесов, откуда выглядывали лица, будто умытые росой. Более того, они светились изнутри.

Культура ухода за кожей процветала и за стенами офисов. В Сеуле буквально на каждом углу вы найдете несколько магазинов косметики – серьезно, вы можете остановиться на перекрестке в Мёндоне и увидеть, что в этом торговом квартале вас окружают одни и те же вывески. Каждый день, возвращаясь с работы домой, я проходила мимо десятков витрин, уставленных кремами и другой ухаживающей косметикой, и, заходя внутрь, словно попадала в волшебный мир. Чего здесь только не было – от средств, убирающих темные круги под глазами и выпячивания на подбородке, до «кремов для полной коррекции», которые позволяют выглядеть безупречно и естественно, при этом защищая кожу, и гелевых колпачков для носа, избавляющих от угрей. Я скрупулезно изучала полезные свойства бесчисленных масок для лица – из риса, маточного молочка и даже ферментированных дрожжей. Эти пакетики стоили дешевле одной поездки на метро, а симпатичная упаковка делала их еще более привлекательными. Эликсиры на прилавках были весьма экзотическими. О многих компонентах я слыхом не слыхивала – скажем, кремы с экстрактом улитки, способствующие заживлению шрамов от акне, или кремы со змеиным ядом для разглаживания морщин и уплотнений на коже. Все стоило недорого, и я часами зависала в магазинах, горя желанием проверить на себе самые разные формулы и снадобья. Даже выходя с пакетом покупок, я держала в голове целый список того, что хотела бы купить в следующий раз.

При таком изобилии брендов я все пыталась найти лучший и приставала к своим корейским подругам с расспросами о том, как они ухаживают за кожей и что считают наиболее эффективным. Я и сама пыталась добыть информацию, просматривая корейские бьюти-блоги, не пропуская ни одного выпуска любимейшей телепередачи «Стань красоткой», которая, казалось, стала для меня постоянным фоном, где бы я ни находилась. Помимо этого у меня появились учителя и союзники в лице продавцов-консультантов, которые, хотя и были моложе меня (или мне так казалось?), потрясающе разбирались в средствах и процедурах по уходу за кожей.

С каждым днем я все больше убеждалась: к коже здесь относятся очень трепетно, и доказательства тому – самые простые житейские ситуации. Однажды в лифте, поднимаясь домой, я невольно подслушала, как пожилой мужчина приветствовал даму, стоявшую рядом со мной. Он обратился к ней по-корейски: «Вы сегодня прекрасно выглядите, кожа просто потрясающая!»

Я окинула взглядом, насколько позволяло боковое зрение, эту потрясающую кожу – действительно, влажная и свежая, она принадлежала женщине на вид около тридцати, хотя на самом деле ее обладательница могла быть на десятки лет старше. Ее кожа, без всяких изъянов и расширенных пор, казалась почти идеальной, а по реакции дамы я могла судить о том, как она гордится цветом лица. Глаза ее расширились от удовольствия, и она хихикнула в ответ на комплимент, вежливо прикрыв рот рукой.

Наблюдая за этой сценкой в лифте, я сделала несколько открытий. Начать с того, что мужчина вообще обратил внимание на кожу. От американца такого не дождешься. И женщина откликнулась на этот знак внимания выражением абсолютного счастья на лице. Как будто выиграла в лотерею.

С той минуты я тоже стала замечать красивую кожу. Никогда еще я не видела столько ухоженных лиц. Я завидовала их свежести и юности и задавалась вопросом, как этим женщинам удастся уберечь свою кожу от тусклости и шелушения.

Я знаю, о чем вы сейчас думаете, потому что и сама думала о том же: *это гены, глупышка. Они рождены с такой кожей!* Но скептик во мне замолкал всякий раз, когда я смотрелась в зеркало: ведь я тоже чистокровная кореянка, но почему же моя кожа не такая? Я поняла: мне необходимо принять активные меры по уходу за кожей, и даже, если понадобится, полностью изменить свой образ жизни.

Через четыре недели после высадки в Корею на моем рабочем столе стоял увлажнитель воздуха и, вместо того чтобы мечтать о бокале вина после работы, я думала о том, как приду домой и умоюсь. Как говорится, в Сеуле живи по-корейски.

2. Красота по-корейски

Красота по-корейски: корейский подход к заботе о коже

Поселившись в Сеуле, я очень скоро осознала, что живу в стране, где забота о коже не просто привычка: это часть культуры. Такая концепция была для меня внове, но чем глубже я вникала в нее, тем больше она мне нравилась.

Все это происходило в середине 2000-х годов, когда корейская индустрия красоты успешно продвигалась в других азиатских странах и обрела небольшую, но преданную клиентуру в Соединенных Штатах. Желая приобрести корейскую косметику приходилось хорошенько потрудиться, чтобы заработать на это дорогое удовольствие: ее можно было купить в магазинах, где она стоила бешеных денег (к тому же никто не гарантировал, что вы не промахнетесь с выбором), или заказать товар онлайн, смирившись с тем, что доставка обойдется дороже, чем сама покупка.

Словом, если у вас не было в Корее подруги или знакомых, владеющих инсайдерской информацией, оставалось надеяться на удачу. Чаще всего покупатели действовали вслепую, пытаясь расшифровать иероглифы, не понимая, каков состав крема и для чего он предназначен. Единственным критерием выбора становилась цена, которая только и помогала отличить продукцию люксовых брендов от бюджетных аналогов самого скромного качества.

Раз в год, выбираясь в Лос-Анджелес навестить родных и повидаться с друзьями, я набирала целый чемодан новейших эмульсий, бальзамов для губ и масок-патчей для глаз. Кое-что из этого я везла в качестве запоздалых подарков на дни рождения, но в основном выполняла конкретные просьбы подруг, которые смущенно объясняли: «Здесь это стоит совершенно бешеных денег, поэтому... ты не могла бы захватить сразу десяток?»

Другие подружки толком не знали, что к чему, просто слышали, что эти средства такие клевые. Они просили привезти маски с красочными улитками на упаковке и умоляли: «Мне что угодно в форме панды или фрукта!!!» Мои наезды в Штаты неизменно вызывали бурную радость у подруг, но я знала, что дело не во мне, а в каком-нибудь блеске для губ в форме ягоды голубики.

В Корее я наслаждалась жизнью и влюбилась в эту страну окончательно и бесповоротно. Здесь я встретила своего мужа, с которым познакомилась на «свидании вслепую». Так называемые согэтины – обычное дело в Корее. По пятницам я расспрашивала своих коллег о планах на выходные, и, как правило, у каждой было назначено по два-три таких свидания. Согэтинами с корейскими мужчинами я не увлекалась, но, когда подруга из Калифорнии предложила мне встретиться с американцем корейского происхождения, выпускником Вест-Пойнта, капитаном корабля, дислоцированного в Сеуле, меня зацепило. В Сеуле мы с Дэйвом нашли и общую любовь – пуделя Рэмбо, которого взяли у подруги.

Жизнь в Корее заставила меня по-настоящему поверить в возможности человека: убежденная в том, что страна может многое предложить остальному миру, я не хотела оставаться в стороне.

Корейская косметическая система стала моей страстью. Она полностью изменила мое отношение к собственной коже и коже в целом. Убедившись в том, как преобразается человек, я сочла своим долгом донести полученные знания до всех. Мне казалось, Соединенные Штаты и Корею разделяла огромная информационная пропасть. Американцы мечтали о корейской ухаживающей косметике, но путаница и дезинформация не позволяли мечтам сбыться.

Мы с Дэйвом, оба потомственные предприниматели, решили попытаться снять завесу тайны и открыть миру красоту по-корейски: у нас родилась идея запустить интернет-магазин, чтобы облегчить людям и поиск, и покупку любимых (новых) продуктов.

Мы с Рэмбо расположились на полу в гостиной среди коробочек, баночек и пузырьков с моими любимыми средствами, которыми я пользовалась месяцами и годами, – так родился мой проект. Рэмбо был славный пес, но косметолог из него оказался никудышный, поэтому принимать решения пришлось в одиночку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.